

Интернет распространяет слухи в тысячи раз быстрее, чем реальные события. За одну ночь имя Сыту Ин, еще недавно пылившееся на задворках шоу-бизнеса, вихрем взмыло ввысь.

Вслед за вирусным видео с камер наблюдения посыпались разоблачения — одно сомнительнее другого. Первыми в бой вступила команда, стоящая за Цзян Мэн и Лу Чжэ. В различных пабликах синхронно появилась статья под заголовком: «Тайные грязные сделки на шоу Звездный творец: как невинную Цзян Мэн лишили роли». В тексте, пропитанном фальшивым сочувствием, Цзян Мэн выставляли трудолюбивой мечтательницей, которую безжалостно растоптали акулы капитала. Между строк читался прозрачный намек: Сыту Ин — протеже влиятельных лиц, которая нечестным путем отобрала то, что по праву принадлежало Цзян Мэн.

Вслед за этим на платформы хлынула волна профессиональных ботов, задающих нужный тон:

— Сердце разрывается за Мэн-Мэн. Она так старалась, почему ее место заняла какая-то выскочка?

— Кто такая эта Сыту Ин? Раньше о ней не слышали, а тут такой размах. Готова съесть клавиатуру, если за ней не стоит богатый спонсор.

— Ха-ха, насчет авторских песен — еще вопрос. Кто знает, не наняла ли она гострайтеров? Такое в индустрии сплошь и рядом.

— Поддерживаю предыдущего оратора. Помню, как Сыту Ин раньше фальшивила так, что уши в трубочку сворачивались, а теперь вдруг стала богиней вокала? Медицинское чудо, не иначе.

Более того, в сеть выложили старые неудачные фотографии Сыту Ин времен массовки и намеренно обрезанные фрагменты интервью, где она выглядела глупо. Ее пытались пригвоздить к позорному столбу с клеймом бездарной и некрасивой выскочки.

За короткое время отношение публики к Сыту Ин резко изменилось: от восхищения не осталось и следа, сменившись травлей и насмешками.

Телефон Ван Фан разрывался от звонков. В ее голосе слышались паника и отчаяние:

— Сяо Ин, все очень плохо! Ты видела, что творится в сети? Команда Цзян Мэн перешла в наступление, они купили топовых блогеров, чтобы тебя очернить. Общественное мнение настроено против нас! Сделай же что-нибудь, может, компании выпустить официальное заявление?

Сыту Ин стояла на кухне, неторопливо жаря золотистую яичницу для Шэнь Бинъюэ.

— Чего ты так нервничаешь? — спокойно ответила она, перекладывая глазунью на тарелку и

приправляя ее щепоткой черного перца.

— Как тут не нервничать! Если так пойдет дальше, твой рейтинг, который только начал расти, будет уничтожен! Неужели ты позволишь своим трудам пойти прахом? — Ван Фан на том конце провода едва не рыдала от досады.

Сыту Ин вышла из кухни с завтраком и увидела, что Шэнь Бинъюэ сидит на диване, с головой погрузившись в планшет. Услышав шаги, Шэнь Бинъюэ подняла голову. В ее красивых миндалевидных глазах на мгновение мелькнул холод, но тут же сменился привычным спокойствием.

— Не дергайся, — сказала Сыту Ин в трубку. — Пусть шумят. Чем громче, тем лучше.

— Что? — Ван Фан решила, что ослышалась.

— Ты сделала то, о чем я просила? — уточнила Сыту Ин.

Ван Фан замялась, но тут же спохватилась:

— Да-да, сделала. Связалась с артистами, у которых есть счета с Цзян Мэн, и с трейни, которых домогался толстяк Лю. Они готовы дать показания, но...

— Но ждут подходящего момента, — закончила за нее Сыту Ин. — Сейчас этот момент почти настал.

Повесив трубку, она поставила завтрак на столик и заглянула в планшет Шэнь Бинъюэ. На экране мелькали посты с оскорблениями.

— Что думаешь? — спросила Сыту Ин.

Шэнь Бинъюэ покачала головой, указала на комментарий, где Сыту Ин называли уродиной, и серьезно произнесла:

— У этого человека проблемы со зрением.

Затем она ткнула пальцем в сообщение о содержанках:

— А что значит содержанка? Это как я? Каждый день жду, когда ты вернешься, чтобы вместе поесть и поспать?

Сыту Ин не знала, смеяться или плакать, и погладила ее по голове:

— Вроде того. Так что береги свою золотую птичку.

Это была шутка, но Шэнь Бинъюэ восприняла ее всерьез.

— Я буду защищать свою птичку, — твердо глядя на Сыту Ин, пообещала она. Так же буднично, как если бы договаривалась о том, что на ужин будут помидоры с яйцом.

Затем она отложила планшет и сосредоточенно принялась за завтрак. Сыту Ин смотрела на нее, и на душе стало тепло. Она знала, что эта женщина обладает колоссальной властью, но никогда не пыталась ею воспользоваться. Однако сейчас, когда Шэнь Бинъюэ с такой естественностью взяла ее под свое крыло, ощущение абсолютной защиты и негласной поддержки заставило ее почувствовать себя по-настоящему счастливой.

Она больше не следила за бурей в сети, спокойно доедая завтрак вместе с Шэнь Бинъюэ.

А в это самое время в интернете ветер начал менять свое направление.

Сначала были заблокированы аккаунты самых яростных критиков с формулировкой за распространение ложной информации и манипуляцию общественным мнением.

Следом за этим поползли слухи о налоговой проверке компании отца Лу Чжэ. Новость о том, что налоговая инспекция начала расследование, взорвала финансовые круги. Хотя на первый взгляд это не касалось шоу-бизнеса, чуткие журналисты сразу почуяли неладное.

Настоящая бомба разорвалась ровно в полдень.

Анонимный аккаунт под названием Инсайдер опубликовал аудиозапись высокого качества. В ней отчетливо звучал жеманный голос Цзян Мэн:

— Директор Лю, я очень рассчитываю на вас с этим местом. Не переживайте, мой А-Чжэ сказал, что в долгу мы не останемся... Ой, что вы делаете, уберите руки...

Далее следовал сальный смех толстяка Лю и его непристойные приставания.

Сеть содрогнулась. Это был грандиозный поворот! Оказалось, что именно Цзян Мэн пыталась использовать грязные методы и связи, чтобы добиться своего. Прежние комментарии в ее защиту теперь выглядели как нелепый фарс.

Не успели пользователи переварить эту новость, как Инсайдер выложил признания нескольких трейни, которые подтвердили, что толстяк Лю годами использовал свое положение для домогательств и угроз. Цзян Мэн, Лу Чжэ и толстяк Лю оказались связаны одной цепью.

Общественное мнение обернулось против них!

— Обалдеть! Вот это поворот! Значит, это белоснежка Цзян Мэн не смогла пролезть по блату и решила облить грязью ту, кто пробился своим талантом?

— Как мерзко! И Лу Чжэ ей помогал? Типичные подонки, два сапога — пара!

— Получается, Сыту Ин — настоящая жертва? У нее отобрали шанс, да еще и обвинили во всех грехах? Бедняжка!

— Теперь песня Кукла звучит совсем иначе! Она же пела о себе! Разорви мой сценарий, оборви мои путы — какая же она сильная!

В эпицентре шторма, на личной странице Сыту Ин, после долгого молчания наконец появилось обновление. Никаких длинных оправданий или жалоб на жизнь. Она выложила лишь фото нот песни Кукла, на которых от руки была написана изящная и твердая фраза:

— Благодарю судьбу за испытания, что подарили мне голос.

Ниже следовала подпись: «Истина в сердцах людей. Увидимся на шоу Звездный творец».

Этот пост прозвучал как боевой горн. Поклонники, очарованные ее выступлением, и возмущенные несправедливостью зрители мгновенно сплотились.

— Королева! Никаких слов, только сила таланта!

— Вот это настоящий королевский стиль! Учитесь, лицемерки!

— Уже заняла место в первом ряду, жду начала шоу, чтобы увидеть, как моя королева разберется с ними!

В квартире Шэнь Бинъюэ, увидев пост Сыту Ин, слегка улыбнулась. Она отставила пустую тарелку, взяла телефон и отправила сообщение Чжоу Чэну:

— Продвижение прошло отлично, моя золотая птичка успешно контратаковала. Закажи на полдник всему отделу PR и техническому отделу лучшие сеты из отеля Four Seasons.

Отправив сообщение, она подняла голову и встретила взглядом с Сыту Ин.

В это же время организаторы шоу Звездный творец приняли решение, которого никто не ожидал. Официальный аккаунт программы опубликовал полную версию прослушивания Сыту

Ин в профессиональном качестве. Заголовок гласил:

— Некоторый свет невозможно скрыть. Некоторые голоса пронзают сердце. Приветствуем нашу претендентку — @СытуИн.

На видео каждый взгляд, каждое движение Сыту Ин были запечатлены с невероятной четкостью. Та красота, в которой сквозила хрупкость и мощь, та решимость и одиночество — это было в сотни раз сильнее, чем размытые кадры с камер наблюдения.

Это видео окончательно подогрело ожидания публики.

В квартире Цзян Мэн Лу Чжэ смотрел на экран телефона, где транслировалось выступление, достойное называться искусством, а затем перевел взгляд на Цзян Мэн, чье лицо исказилось от зависти и ярости. Впервые в жизни в его сердце закралось сомнение.

Неужели он... действительно ошибся?

<http://bllate.org/book/18741/1812511>